

АННА ПАНАСЮК, 21 ГОД

фото: Елизавета Ким

В стихах Ани сочетаются, казалось бы, взаимоисключающие параграфы: классическая силлаботоника, как учили и как писали чуть менее чем все до буквально самого недавнего времени – но при этом крайне самобытные ассоциативные ряды. Да, видно, что автор – самоучка, но, с другой стороны, это и хорошо: когда у творческого человека нестандартно работает мышление, консервативные учителя могут это по неосторожности сломать – и мы получим очередную хорошо обученную посредственность. Аню, слава богам, никто не ломал, стихи её текут свободно, как весенний ручей.

Моя ассоциация с творчеством Ани: небольшое озеро в деревенском местности, в котором ночами происходят мистические вещи, в духе Гоголя.

несломленный самоучка

САМИЗДАТ

Ненавижу библиотеки.
 Это пользование многими.
 Там великие
 Все безликие
 И убогие.
 Это место – публичный дом.
 Натё – пользуйся.
 Её трогал бродяга Том,
 Ты не бойся.
 Кто-то,
 Кто-то
 Читал силком или просто так.
 Зевота, пил молоко.
 А кому легко?
 Кофе, кофе и кружка кофе:
 «Вы не шумите!» при катастрофе
 Внутри, снаружи
 (При дяде Мите немножко можно,
 И даже нужно).

Дядя Митя! Вот это книга...
 Мне он рассказывал
 Как восхищался Кингом,
 Лепил вазы
 И к ним алмазы
 Долго искал, не нашёл сразу.
 Он!... Да в нём столько всего интересного
 И полезного –
 Ни в одной книге ты не найдёшь
 Информации про всё то,
 От чего галдёж –
 Как можно столько
 Всего разного знать на свете?!
 «Настолько
 Могут быть любознательны только дети!»

Он книга. Книга, которую
 Не купишь, увы, за деньги,
 Не найдёшь новую,
 Не прочитаешь в библиотеке.
 Это книга, которая
 Сама выбирает себе читателей.

Но даже если такую книгу читают многие,
 Она вскоре теряет всех своих почитателей,
 Если те слушают информацию в сотый раз.
 Так можно поднять нацию
 И спустить её в унитаз.